

Глава 1155 Свиток Небесной Письменности на дне озера.

Туманный лес, на что указывало его название, был круглый год окутан туманом. Из-за плохой видимости здесь было легко заблудиться.

Кроме того, в лесу водилось множество свирепых зверей. Если бы человек столкнулся с сильным свирепым зверем, он бы ничем не отличался от овцы, столкнувшейся со стаей волков; можно было не сомневаться, что он погибнет. Даже спустя столько лет не многие культиваторы Великого Яна осмеливались заходить в Туманный лес. С другой стороны, большинство из тех, кто все же решился это сделать, не дожили до этого дня.

Раковина указала на окружающие деревья и произнесла:

— Учитель, эти деревья становятся все выше и выше.

Не говоря уже о мире культивации, даже в обычных лесах на земле росли древние деревья, возвышающиеся над облаками. Неудивительно, что в Туманном лесу, где деревья впитывали жизненную энергию и сущность неба и земли, некоторые деревья были такими высокими.

...

В одно мгновение пролетело еще полдня.

Чэн Хуан без усталости летел вперед, пересекая скалы и горы, пока не покинул Туманный лес.

— Дальше впереди — Лунный лес. Мы уже возле пропасти... — произнесла Е Тяньсинь.

В небе ярко и красиво светило солнце. Окружающая обстановка отличалась от мрачного Туманного леса.

Лу Чжоу осмотрел окрестности и спросил:

— Это здесь ты получила наследство Светлого народа?

Е Тяньсинь кивнула и со вздохом произнесла:

— Да. Я не ожидала, что здесь ничего не изменится даже спустя столько лет...

Чэн Хуан подошел к краю пропасти и спрыгнул вниз.

Было видно, как множество свирепых зверей поднимаются в пропасть или кружат в небе над пропастью. Это было довольно шокирующее зрелище.

Раковина с улыбкой произнесла:

— Они приветствуют возвращение Чэн Хуана!

Чэн Хуан стремительно снижался.

В это время 100-метровый зверь расправил крылья и преградил путь Чэн Хуану.

Чэн Хуан не стал проявлять вежливость и прямо наступил на крыло свирепого зверя.

Свирепый зверь вскрикнул от боли и поспешно отлетел в сторону.

Бум!

Спуск продолжался около пятнадцати минут, прежде чем Чэн Хуан наконец приземлился в глубинах пропасти.

Е Тяньсинь улыбнулась и произнесла:

— Мы на месте.

— Здесь так красиво. — Раковина последовала за Е Тяньсинь.

Е Тяньсинь указала на восток и произнесла:

— Там есть небольшое озеро. Я бы построила там небольшой дом.

Пока они говорили, мимо них пролетели два зверя.

На самом деле Лу Чжоу не интересовали подобные вещи. Он хотел как можно скорее отправиться в неизвестную землю, чтобы найти Лу У и спасти Дуаньму Шэна. Однако, раз уж они были здесь, нужно было хотя бы осмотреться.

Вскоре после этого троица добралась до берега озера. Окружавшие озеро деревья были пышными и наполненными жизненной силой.

Статуя по-прежнему стояла на берегу озера.

— Светлый народ ездил на Чэн Хуане. Это то, что осталось от твоих предков... — произнес Лу Чжоу, увидев слова рядом со статуей.

Е Тяньсинь кивнула.

— Если бы не эти слова, я бы не смогла прорастить восьмой лепесток...

Лу Чжоу покачал головой.

— Ты недооцениваешь себя...

Е Тяньсинь не поняла, что имел в виду Лу Чжоу.

Лу Чжоу произнес:

— Я дал тебе семя Великой Пустоты в надежде, что ты бросишь вызов Небесам и изменишь свою судьбу. С семенем Великой Пустоты и энергией, не говоря уже о простом восьмом лепестке, даже стадия Вихря Тысячи Сфер не является проблемой.

— Великая Пустота... — Е Тяньсинь вспомнила слова Сы Уя и лекарственную пилюлю, которую она приняла, чтобы скрыть свою ауру. В ее голове появилась мысль, и она поспешно встала на колени и поклонилась. — Учитель добр. В прошлом я обидела учителя и чуть не совершила непоправимую ошибку...

Лу Чжоу посмотрел на кланяющуюся Е Тяньсинь и со вздохом произнес:

— Прошлое осталось в прошлом, не стоит о нем вспоминать. Пойдемте.

Он уже собирался уходить, когда на дне озера что-то мелькнуло.

«Хм?»

Е Тяньсинь и Раковина заметили реакцию учителя и проследили за направлением его взгляда, прежде чем тоже обнаружили аномалию на дне озера.

Возможно, угол, под которым светило солнце, был как раз подходящим — солнечный свет падал в центр озера, между двумя гигантскими скалами, отражаясь от дна озера.

— Там что-то есть?

Е Тяньсинь произнесла:

— Учитель, я достану это для вас.

Лу Чжоу кивнул.

Е Тяньсинь прыгнула в кристально чистое озеро. Ее белые одежды и белые волосы развевались под водой, похожие на потоки белой пены.

Достигнув дна озера, она увидела свиток. Написанные на нем слова сияли.

Е Тяньсинь с опаской огляделась вокруг, чтобы убедиться в отсутствии ловушек, после чего использовала энергетическую печать, чтобы извлечь его.

Когда она наконец вышла из озера, капли воды стали стекать по ее телу обратно в озеро. Она и так была выдающейся. Ее стройная фигура напоминала гибискус, когда она стояла на месте. Ее мокрая одежда подчеркивала ее стройную фигуру, открывая ее изысканные изгибы.

Свуш!

Энергия вырвалась из тела Е Тяньсинь и испарила воду на ее теле, возвращая ей прежнюю форму. Ей не терпелось взглянуть на свиток в своей руке.

— Свиток Небесной Письменности?

Е Тяньсинь узнала свиток, потому что тот был похож на свиток, который Юй Шанжун нашел на кладбище Донников.

Лу Чжоу кивнул, осматриваясь по сторонам.

— Неудивительно, что жизненная энергия здесь такая чистая, а озеро обладает особой энергией... Оказывается, здесь находился мой свиток Небесной Письменности...

Е Тяньсинь почувствовала, что все происходящее было волшебным; она не ожидала, что свиток Небесной Письменности ее учителя лежит на дне озера. Она думала, что прорастила восьмой лепесток, полагаясь на наследство Светлого народа и собственное усердие. Однако сегодня она обнаружила, что все это было подарком ее учителя! Все было предназначено судьбой.

Раковина спросила в замешательстве:

— Свиток Небесной Письменности учителя?

Если бы это была малышка Юань'эр, она бы ответила: «Имя учителя на нем не написано...»

Е Тяньсинь почтительно передала свиток Лу Чжоу.

— Учитель.

Лу Чжоу взял свиток Небесной Письменности.

Динь! Получен неполный открытый свиток Небесной Письменности.

Лу Чжоу почувствовал высшую мистическую силу, исходящую от свитка Небесной Письменности.

Он просмотрел воспоминания Цзи Тяньдао. Было понятно, что Цзи Тяньдао оставил свиток Небесной Письменности вдовствующей императрице Великого Яна, так как вдовствующая императрица, Цзи Тяньдао и Лю Гэ были знакомы. Однако как этот свиток оказался у Светлого народа? Еще более странным было то, что не было никакой закономерности, связывающей места расположения свитков Небесной Письменности вместе; они располагались в случайных местах.

Когда Лу Чжоу задумался о том, что медитация на Небесную Письменность указывала ему на расположение свитков, он задался вопросом, неужели все это было устроено системой?

Е Тяньсинь улыбнулась и объяснила Раковине:

— Младшая сестра, ты не знаешь об этом, но в те времена могущество Павильона Злого Неба потрясало мир. Не было никого, кто бы не жаждал сокровищ Павильона Злого Неба. Секта Карманников и Пять Крыс из Верхнего Прайм-сити много раз крали вещи у Павильона Злого Неба. Если бы десять Великих сект не были презренными и бесстыдными и не украли столько сокровищ, как бы они смогли закрепиться в Великом Яне?

Раковина кивнула.

Ууууууу!

Чэн Хуан опустил голову, чтобы напиться из озера. Посмотрев на свиток в руке Лу Чжоу, он издал несколько звуков.

Раковина произнесла:

— Учитель... он сказал, что нашел свиток в неизвестной земле и принес его сюда, положив на дно озера...

— ... — Лу Чжоу.

«Нет способа объяснить это. Как я буду поддерживать свой имидж?»

К счастью, Е Тяньсинь произнесла с улыбкой:

— В этом нет ничего удивительного. Некоторые сокровища, потерянные в прошлом, попали в Северное королевство, а некоторые — в Другие Племена. Не исключено, что некоторые сокровища окажутся в неизвестной земле...

— Ты права.

Чэн Хуан снова поднял голову.

Лу Чжоу убрал свиток Небесной Письменности в рукав, после чего запрыгнул на спину Чэн Хуана и произнес:

— Пора идти. Свиток Небесной Письменности — это мелочи, главное — спасти вашего третьего старшего брата.

— Да! — в унисон произнесли Е Тяньсинь и Раковина.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2453729>